

Б. В. ОРЕХОВ

Санкт-Петербург

**ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕСНИ «ДДТ» «ПРОСВИСТЕЛА»:
КТО ПРОСВИСТЕЛ, УПАЛ, ПОЕЛ?**

Аннотация: В статье предлагается прочтение текста песни «ДДТ» «Просвистела», основная рецептивная проблема которой обнаруживается в том, что при глаголах в начале первого куплета не указаны субъекты; синтаксический строй подсказывает слушателю восприятие этих глаголов как однородного ряда, в то время как правдоподобные субъекты, которые можно было бы подставить к этим глаголам в рамках интерпретативной процедуры, плохо подходят всем трём глаголам сразу. Эта проблема решается отказом от восприятия ряда глаголов как однородного. В статье предлагается экспликация подразумеваемых субъектов с опорой на цитату, приписываемую Ж. И. Гильотену, а также приводится результат разысканий источника этой цитаты. Общая ситуация, описываемая в песне, характеризуется как казнь через отсечение головы и последующая посмертная «жизнь» этой головы.

Ключевые слова: русский рок, ДДТ, Шевчук, поэтический синтаксис, гильотина

Сведения об авторе: Орехов Борис Валерьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Контакты: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4; nevmenandr@gmail.com

B. V. OREKHOV

St. Petersburg

INTERPRETATION OF DDT'S SONG

«PROSVISTELA» (WHISTLED): WHO WHISTLED, FELL, ATE?

Abstract: The article offers a way of interpreting the text of the DDT's song «Prosvistela» (whistled), the main receptive problem of which is the fact that the verbs at the beginning of the first verse have no subjects specified; the syntactic structure prompts the listener to perceive these verbs as a homogeneous series, while all plausible subjects that could be substituted for these verbs within the framework of the interpretive procedure do not fit all three verbs at once. This problem is solved by refusing to treat the verb series as homogeneous. The paper proposes an explication of the implied

subjects by relying on a quotation attributed to J. I. Guillotin, as well as the result of the search for the source of this quotation. The general situation described in the song is characterized as an execution by beheading and the subsequent posthumous life of this head.

Keywords: Russian rock, DDT, Shevchuk, poetic syntax, guillotine.

About the author: Boris Valeryevich Orekhov, PhD of Philological Science, Senior Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

Текст песни «Просвистела» оставляет для слушателя ряд принципиальных неясностей, которые выступают неотъемлемой частью его поэтики. Отсутствие субъекта при глаголах в начале первого куплета создаёт расширительные возможности для интерпретации, размыкая рецептивные потенции слушателя. Трактовка в этом случае становится вариативной, но текст задаёт её рамки, не позволяя выйти в ничем не ограниченное пространство произвольных смыслов. Далее мы предпримем попытку эксплицировать эти рамки и предложить внутренне непротиворечивую трактовку текста.

Как уже было сказано, главное препятствие для цельной интерпретации текста – отсутствие субъекта при глаголах «просвистела», «упала», «скатилась». Общий для них женский род и построение куплета в целом как будто подталкивает к идее, что речь идёт об однородных членах и при всех этих предикатах ожидается один и тот же субъект, однако будем держать в уме, что это только гипотеза, и твёрдых аргументов в её пользу у нас нет, а это значит, что потенциально можно предполагать и разные субъекты при разных глаголах. В пользу одного субъекта говорит и соположение глаголов «просвистела» и «упала», так как свист может сопровождать падение, результативность которого зафиксирована во втором глаголе.

При отсутствии явно выраженного субъекта логично поискать подразумеваемый среди частотных в языке. Такие грамматически связанные соседи в тексте, образующие частотную совместную встречаемость, называются коллокациями [7]. По данным Национального корпуса русского языка, самой частотной коллокацией к «просвистела» является существительное «пуля» [4]. Действительно, именно его слушатель, скорее всего, подставляет на место отсутствующего субъекта при глаголе в анализируемой песне. Но версия, что именно пуля при этом «чуть поела» и «скатилась по золе», уже противоречит интуиции. И если предположить, что при «поела» и «скатилась» подразумевается другой субъект, подстановка «пули» в первом случае не подталкивает к решению о подстановке субъекта в остальных случаях. Не срабатывает тут и метод коллокаций, так как при «поела» наиболее

частотный коллокат – явно неуместная «моль» [5], а при «скатилась» – «слезинка» [6].

При интерпретации этого текста мы предлагаем отталкиваться не от устойчивых лексических сочетаний, а от фрейма ситуации, хотя сама догадка о том, что за ситуация перед нами, намеренно затруднена, а потому любая версия спекулятивна.

Тем не менее, мы решимся предложить свою версию; она в том, что в песне рисуется ситуация смертной казни через отсечение головы, вероятнее всего – гильотинирование. С текстом этот фрейм соотносится следующим образом. Субъектом при «просвистела» должно выступать орудие казни, вероятнее всего, лезвие гильотины или какой-то его синоним женского рода, а субъектом при остальных глаголах становится отсечённая от тела голова, которая таким образом начинает свою фантазмагоричную посмертную «жизнь».

В отличие от пули, голова, упавшая на столе, выглядит вполне органично. Само размещение тела покойника на столе – привычная часть похоронного обряда (ср. «Где стол был яств, там гроб стоит»), а отделённая от тела голова, выступающая в качестве блюда (естественная локация блюда – на столе!) как гротесковый образ тоже вполне естествен как для элитарной, так и для массовой культуры. «Прихрамывая, Воланд остановился возле своего возвышения, и сейчас же Азазелло оказался перед ним с блюдом в руках, и на этом блюде Маргарита увидела отрезанную голову человека с выбитыми передними зубами» (М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»). Здесь нет стола, но присутствует блюдо, метонимически тяготеющее к столу. Головы как пища присутствуют (и ставятся на стол) в кинофильмах «Индиана Джонс и храм судьбы» (1984) и «Город Зеро» (1988).

«Чуть поела» – это действие, которое в самом деле можно представить для головы (но не для пули), пусть и то, что речь идёт о мертвой голове, следует считать художественным допущением. Как бы там ни было, гастрономический процесс в бытовом смысле начинается именно с головы (отсюда старая шутка про назначение этой части тела: «Я в неё ем»).

Глагол «скатиться» как коллокат «головы» также выглядит вполне естественно в силу очевидных причин.

Такая версия восстановления субъектной лакуны в тексте поддерживается центральным для всей песни мотивом смерти и посмертного существования, который много раз появляется в разных лексических обличьях: «убитых песен», «всюду черти» (может быть прочтено как описание загробного существования в аду), «час до смерти», «а на небе встретят Сашка да Илья», «рай не слякоть». Авторская интерпретация также не противоречит этой трактовке: «Это песня о том, как

наши парни в рай поехали» [1]. По словам автора, слова про Сашку да Илью – «О погибших товарищах» [1].

Кроме того, к описанной трактовке ведёт и ещё один текстовый источник с запутанной историей. Очень похожим на рассматриваемую песню образом описывает действие гильотины её пропагандист Жозеф Игнас Гильотен в русском переводе, фигурирующем в статье социолога Дмитрия Куракина «Символические классификации и “Железная клетка”: две перспективы теоретической социологии» [2, с. 78, сн. 34]: «Как прокламировал сам Гильотен: “*Просвистело* лезвие, упала голова, потекла кровь – и нет человека. С помощью моей машины я отрежу Вашу голову в мгновение ока, и Вы ничего не почувствуете, кроме легкой прохлады на шее” (доклад в Учредительном собрании 21 января 1790 г.)» (курсив наш – Б. О.). Здесь мы видим два текстуальных совпадения – глаголы «просвистеть» и «упасть» вместе с эксплицированными субъектами. Заманчиво было бы считать, что данный Дм. Куракиным перевод и слова песни «Просвистела» происходят из одного текстуального источника или хотя бы социологическая статья служит источником для лирического произведения, но, по всей видимости, ни то, ни другое не является истинным. Дм. Куракин не приводит ни источника цитаты, ни источника перевода, о чём приходится сожалеть, потому что перевод этот, судя по всему, уникальный и, к сожалению, не самый точный и естественный. Более подходящим образом перевел исходное «*la mécanique tombe comme la foudre*» переводчик книги Мартена Монестье «Смертная казнь» Олег Rogozin: «Нож падает с быстротой молнии, голова отлетает, кровь брызжет, человека больше нет!» [3, с. 197]. В оригинале речь идёт именно о сравнении с молнией (*foudre*) и звуковая метафора скорости («просвистело») – переводческая вольность. При этом трудно заподозрить автора песни в знакомстве с социологической статьей, тем более что песня датируется 1999 годом, а статья на 6 лет моложе.

Более того, хотя исходная цитата и считается расхожей и весьма активно тиражируется в интернете, её источник установить не так просто. Дм. Куракин указывает на выступление Гильотена в Учредительном собрании 21 января 1790 г., но это битая ссылка. Хотя Ж. И. Гильотен действительно выступал в этот день на вечернем заседании Парламента, протокол таких его слов не содержит [9]. Нет их и в протоколах за другие даты, например, за 1 декабря 1789 года [11]. Все работы, авторы которых озаботились указанием источника цитаты, обычно согласны в том, что она происходит из монографии Д. Арасса «Гильотина и воображаемое Террора» [8]. Действительно, на странице 34 такая цитата есть: «*la mécanique tombe comme la foudre, la tête vole, le sang jaillit, l’homme n’est plus*» (перевод дан выше как

цитата из книги М. Монестье). Точной библиографической ссылки Араасс не даёт, но упоминает другой источник наших сведений о речах во французском парламенте, «Журнал Генеральных штатов» [10, с. 237], где содержится конспективное изложение речей выступавших, в том числе и речи Ж. И. Гильотена от 1 декабря 1789 года. Именно под этой датой (а не под 21 января 1790 года, как указано у Дм. Куракина) приведен текст, в котором содержится исходная фраза.

Мотив гильотины важен в анализируемом контексте, потому что гильотина как орудие казни прочно ассоциируется с Великой французской революцией, а революция (пусть и русская) становится частым референсом в творчестве Ю. Ю. Шевчука. Так, на концертах в песне «Актриса Весна» в зависимости от года исполнения меняется номер сезона («Приподнимает за подбородки улыбки прохожих, / И, крестясь, открывает N-ый театральный сезон») так, чтобы он совпадал с числом лет, прошедших после 1917-го; в связи с революцией 1905 года можно вспомнить строку «Что там раньше шипел Гапон» («Поэт»). Наконец, в альбоме «Я получил эту роль» (1988) присутствует песня с названием «Революция».

Кроме того, песня «Просвистела» содержит преобразованный в лирические мотивы главный лозунг Великой французской революции: «Свобода, равенство и братство». Идея свободы выражена в строке «мы на воле», братства – в строке «дай-ка, брат, тебя обнять». Идея равенства не находит прямого воплощения, но её можно усмотреть в обороте: «и нет ни гари, ни тоски», который синтаксически изоморфен известному библеизму, традиционно воплощающему идею равенства перед Богом: «нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3:11).

Но связь «Просвистела» с революционной тематикой может и не быть такой явной, а «свистеть» в начале текста может не обязательно гильотина, на её месте может быть что-то другое, отсекающее голову, например, секира (ж. р.). Кроме того, в рамках художественного образа «просвистеть» могла бы в падении и сама уже отсеченная голова.

Таким образом, речь в песне идёт о смерти через отсечение головы, для которой с моментом смерти, однако, существование не прекращается. Остальной текст выступает на этом фоне как экзистенциальная медитация, в сочетании с общим приподнятым настроением песни дающая жизнеутверждающий ответ на главные вопросы.

Литература

1. ДДТ – Просвистела. Комментарии к песне [Электронный ресурс] // КУР.С.ИВ.ом – сайт Курия Сергея Ивановича. – Режим доступа: <https://www.kursivom.ru/ддт-просвистела-ю-шевчук/> (дата обращения: 8.9.2025).

2. Куракин Д. Символические классификации и «Железная клетка»: две перспективы теоретической социологии [Текст] / Д. Куракин // Социологическое обозрение. – 2005. – Т. 4. – №. 1. – С. 63–81.

3. Монестье М. Смертная казнь. История и виды высшей меры наказания от начала времен до наших дней [Текст] / М. Монестье. – М.: Флюид, 2014. – 292 с.

4. Поиск по коллокациям: просвистела [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка: сайт. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/s/aAw2B> (дата обращения: 12.2.2025).

5. Поиск по коллокациям: поела [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка: сайт. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/s/dLLRg> (дата обращения: 12.2.2025).

6. Поиск по коллокациям: скатилась [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка: сайт. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/s/aMM6Q> (дата обращения: 12.2.2025).

7. Павельева Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов [Текст] / Т. Ю. Павельева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – №. 3–4 (155–156). – С. 56–61.

8. Arasse D. La Guillotine et l'imaginaire de la Terreur [Текст] / D. Arasse. – Paris: Flammarion, 1987. – 287 p.

9. Guillotin J. I., Léger P. Discussion de divers articles proposés par M. Guillotin sur les lois criminelles, lors de la séance du 21 janvier 1790 au soir [Текст] / J. I. Guillotin, P. Léger // Archives Parlementaires de la Révolution Française. – Vol. 11. – № 1. – 1880 – P. 278–278. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/arcpa_0000-0000_1880_num_11_1_5612_t1_0278_0000_9.

10. Journal des États-Généraux, convoqués par Louis XVI le 27 avril 1789, aujourd'hui Assemblée Nationale permanente [Текст] / Palais Royal. – Tome Sixieme. – Paris, 1789. – 504 с.

11. Second ordre du jour de la séance du 1er décembre 1789: discussion de la motion présentée le 9 octobre 1789, par M. Guillotin, sur les suppliciés [Текст] // Archives Parlementaires de 1787 à 1860 – Première série (1787–1799) Tome X – Du 12 novembre au 24 décembre 1789. – Paris: Librairie Administrative P. Dupont, 1878. – P. 346. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/arcpa_0000-0000_1878_num_10_1_3938_t1_0346_0000_4

РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ:

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

МОСКВА 2025

РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

ВЫПУСК 25

Научное издание

Издательство Эдитус
Москва

2025

УДК 821.161-1
ББК ПЗЗ(2Рос=Рус)64-45
Р89

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор филол. наук, профессор Ю. В. ДОМАНСКИЙ
ст. преподаватель Е. Э. НИКИТИНА
кандидат филол. наук О. Э. НИКИТИНА

Р89 Русская рок-поэзия: текст и контекст : сборник научных трудов.

Вып. 25. — М.: Эдитус, 2025. — 200 с.

ISBN 978-5-00217-692-2

Статьи двадцать пятого научного издания «Русская рок-поэзия: текст и контекст» посвящены творчеству Александра Башлачёва, Виктора Цоя, Ильи Кормильцева, Егора Летова, Юрия Шевчука, Вени Д'ркина и других представителей рок-культуры.

УДК 821.161-1
ББК ПЗЗ(2Рос=Рус)64-45

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. В. Доманский Москва	«Какие-то скрипки...» О неключевых формулах в рок-поэзии	5
Ю. Э. Пилоте Калининград	От концептуального альбома до «хука»: влияние глобальных изменений в музыкальной индустрии на рок-поэзию	13
Т. А. Соловьёва Самара	Методология анализа песенного текста: рецепция читателя-слушателя (на материале песни «Я» группы «Дайте танк(!)»)	18
Е. Р. Лочмелис Москва	«Мы и так поколение отцов!»: к вопросу о «культурной памяти» русского рока	27
Д. С. Иванова, А. Е. Лихачева Тверь	От рока до рока: мотив протеста в русских музыкальных жанрах XX – XXI вв.	35
А. Н. Остроумова Москва	Архетипы дурака в творчестве российских рок-поэтов	45
И. А. Авдеев Комсомольск-на-Амуре	Двери в русском роке	52
О. Тарасова Москва	Лирические антиутопии в свердловском роке 1980-х годов	64
Д. Л. Карпов, Е. А. Хохлова Ярославль	Специфика лирического и ролевого в русском панк-роке 2010-х годов	73
О. Р. Миннуллин Донецк	Экзистенциальная коллизия и поиски смысла в лирике Александра Башлачёва	81
С. А. Петрова Санкт-Петербург	Жизнетворчество Виктора Цоя в свете акторно-сетевой теории	93
Б. В. Орехов Санкт-Петербург	Опыт интерпретации песни «ДДТ» «Провисистела»: Кто провисистел, упал, поел?	99
С. Ф. Меркушов Москва	Диалогический базис песенных текстов Ильи Кормильцева («Негодяй и ангел» и «Небо и трава»)	105